

Этот массив в основном служил для сбора окружающей духовной энергии и подпитки собственного совершенствования, но тот, что предстал перед ними, скорее вытягивал духовную энергию Наньшаня и через столб света передавал её куда-то в иное место.

— Что это за люди? — Фэн Ци, казалось, лишь праздно размышляла вслух. — Неужели Бессмертные?

Жуань Лань помолчала, а затем кивнула:

— Возможно. Мечи Цинъюнь и Леян, что мы получили, — это артефакты из мира Бессмертных, а значит, кто-то из них уже спускался в наш мир.

Но зачем им понадобилось устанавливать этот массив и губить духовную энергию Наньшаня? Жуань Лань нахмурилась. Она достала свой легкий меч и взмахнула им, выпуская струю энергии, чтобы проверить прочность барьера, но обнаружила, что та рассеялась в мгновение ока.

— Похоже, это действительно дело рук обитателей мира Бессмертных, — Цзи Маньцю, живо интересовавшаяся открывшимся массивом, усмехнулась. — Интересно, сколько же он здесь простоял? Если он появился ещё тогда, когда духовная энергия в мире Совершенствующихся начала стремительно убывать, это многое объясняет.

Будучи демоническим практиком, Цзи Маньцю мало интересовалась делами праведников, но если причиной ослабления мира Совершенствующихся был мир Бессмертных, это казалось ей весьма забавным.

И мир Совершенствующихся, и сами Бессмертные вечно кичились своей принадлежностью к праведному пути. Однако после того, как духовная энергия пошла на спад, поступки праведников вызвали изумление даже у такой демоницы, как Цзи Маньцю. Теперь, когда в эту картину добавилась ещё и мир Бессмертных, в её глазах грань между миром Демонов и миром Бессмертных окончательно стерлась, а деление на праведников и демонов стало выглядеть просто смехотворно.

Юй Ци возразила:

— Те, кто вознесся в мир Бессмертных, когда-то сами были практиками нашего мира. Они не могли пойти на подобное.

— Но разве факты не говорят об обратном?

— У этого массива наверняка есть иное предназначение, — Юй Ци, словно ища поддержки, посмотрела на Жуань Лань. — Старшая сестра, что ты думаешь?

Фэн Ци, до этого молча слушавшая их спор, тоже подняла взгляд на Жуань Лань. Та, не

отрываясь, изучала барьер, погрузившись в раздумья. Лишь когда Юй Ци позвала её, она отвела взгляд, убрала легкий меч и тихо произнесла:

— В словах Ци Маньцю есть доля истины.

— Старшая сестра...

— Я лишь констатирую факты, — Жуань Лань понимала, что их уровня совершенствования не хватит, чтобы пробить барьер и уничтожить массив внутри. — Когда духовная энергия в мире Совершенствующихся начала убывать, во всех Четырех Малых Мирах Бессмертных возникли проблемы. Раз такой массив есть в Наньшане, значит, он должен быть и в других местах.

Жуань Лань внезапно повернулась к Фэн Ци и спросила:

— Как ты думаешь, в какой из оставшихся трех малых миров нам стоит отправиться дальше?

Спросила её? На лице Фэн Ци отразилось явное недоумение. Она помедлила:

— Меня спрашиваешь?

Жуань Лань кивнула с невозмутимым видом:

— Решай сама.

Почему выбор предоставили ей? Сердце Фэн Ци тревожно забилось. Хотя именно она привела их сюда, в споре она не проронила ни слова, послушно слушая их выводы и стараясь оставаться незаметной.

— ...Может, отправимся в Линхай? — Фэн Ци, поймав на себе взгляд Жуань Лань, набралась смелости и пояснила: — Он ближе всего к Наньшаню.

Линхай находился к западу от Наньшаня и был территорией секты Линъюнь, что было гораздо ближе, чем два других места. На самом деле Фэн Ци сначала хотела предложить вернуться в Долину Пяомяо, но массив там был спрятан слишком глубоко, и она не смогла бы тайно подсказать Жуань Лань, куда смотреть, поэтому решила выбрать ближайший вариант.

— Хорошо, решено, — Жуань Лань поставила точку в разговоре, ещё раз взглянула на высокую платформу и повернулась, чтобы уйти.

Фэн Ци и остальным понадобился почти час, чтобы пройти через деревянный мост и найти телепортационный массив для выхода. На улице уже совсем стемнело. С другой стороны горы доносились невнятные звуки боя: защитный массив секты Десяти Тысяч Лекарств был на грани разрушения. Агрессивная демоническая энергия властно давила на него, дожидаясь момента, когда преграда рухнет, чтобы ворваться внутрь и поглотить всё живое.

— Уходим сегодня же, — Жуань Лань, схватив Фэн Ци за руку, поднялась на мече в воздух. Она колебалась, в какую сторону прорываться, когда Фэн Ци внезапно прильнула к ней и прошептала: — Давай через запад.

Поскольку демоническая энергия со всех сторон была одинаковой, для Жуань Лань не было никакой разницы. Услышав предложение Фэн Ци, она направилась на запад. Фэн Ци стояла перед ней, обхватив её за руку, и уголки её губ приподнялись. Оставить себе путь к отступлению было верным решением.

С западной стороны тоже было полно демонических практиков, но, в отличие от других направлений, где присутствовали сильные демоны, здесь всё выглядело хаотично. Увидев их, демоны лишь символически попытались преградить путь, сосредоточившись на разрушении защитного массива.

Вскоре после того, как четверо ушли, над массивом появилась трещина. Она стремительно расползлась в стороны, и преграда, не выдержав натиска, окончательно рассыпалась. Демонические люди с ликованием хлынули внутрь. Внутри секты Десяти Тысяч Лекарств, кроме нескольких внешних учеников, которые не успели сбежать, уже никого не осталось.

Падение секты было ожидаемым. Жуань Лань и остальные не стали возвращаться, чтобы взглянуть на судьбу Наньшаня, а отправились в ближайший город, где сняли комнаты в постоялом дворе, чтобы передохнуть.

Они добыли в Наньшане немало Камней Бессмертных. Жуань Лань часть отдала Юй Ци и Цзи Маньцю, а затем запечатлела всё увиденное в Наньшане на нефритовой табличке, отправив весточку в Долину Пяомяо. Закончив с этим, она осталась в комнате для совершенствования.

Даже когда у неё в руках оказалось много Камней Бессмертных и других сокровищ, Жуань Лань не расслаблялась. Скорость её совершенствования возросла в несколько раз, что приводило Фэн Ци в изумление.

Неизвестно, когда это вошло в привычку, но Фэн Ци вдруг заметила, что в последнее время, будь то на постоялом дворе или в секте, она постоянно живет в одной комнате с Жуань Лань. Хотя в этот раз причиной было отсутствие свободных мест, Фэн Ци чувствовала, что даже если бы комнат было в избытке, Жуань Лань всё равно поселилась бы с ней.

Неужели их отношения стали настолько близкими? Фэн Ци сидела на кушетке, наблюдая за Жуань Лань, которая сосредоточенно совершенствовалась на кровати, и задумчиво погладила подбородок. Вспомнив, что каждый вечер перед сном ей приходится превращаться в свою истинную форму, чтобы Жуань Лань могла её вдоволь потискать, она вдруг подумала, что та, возможно, тайная любительница кошек.

Из тех самых, что с невозмутимым видом тискают пушистиков.

Взгляд Фэн Ци был слишком пристальным. Жуань Лань, прервав медитацию, внезапно открыла глаза и встретила с ней взглядом:

— Что-то случилось?

— ...Нет, — Фэн Ци, испугавшись, что та внезапно проснулась, вздрогнула. Она спрыгнула с кушетки, отвела глаза и пробормотала: — Не буду тебе мешать. — С этими словами она поспешно выскользнула из комнаты.

После ухода Фэн Ци Жуань Лань снова закрыла глаза. Она про себя повторяла Формулу Очищения Сердца, и лишь после многих повторений её сердце, встревоженное взглядом Фэн Ци, наконец успокоилось.

Не осмеливаясь вернуться и снова помешать Жуань Лань, Фэн Ци побродила по округе и в итоге заглянула в комнату Цзи Маньцю. После возвращения из Наньшаня Фэн Ци заметила, что атмосфера между Цзи Маньцю и Юй Ци изменилась, но не могла понять, в чём именно дело.

— Вы поссорились с младшей наставницей? — Фэн Ци села напротив Цзи Маньцю и с любопытством спросила, отпивая из чашки.

Свободных комнат в постоялом дворе было мало, всего две, но Юй Ци, не раздумывая, выложила золото и выбила ещё одну, явно не желая делить кров с Цзи Маньцю.

— Трудно назвать это ссорой, — Цзи Маньцю подперла подбородок рукой, вспоминая что-то забавное, и её губы слегка изогнулись. — Скорее всего, она просто разгневалась от стыда.

Фэн Ци облизнула губы и озадаченно спросила:

— От стыда? Почему?

Цзи Маньцю лишь загадочно улыбнулась. Она взяла чайник, наполнила чашку Фэн Ци и равнодушно произнесла:

— Ты уверена, что хочешь знать? Если она потом выместит на тебе злобу, я не при делах.

Фэн Ци вспомнила о змее, которую носила с собой Юй Ци, и вздрогнула, решив вовремя умерить своё любопытство:

— Моя наставница дала тебе пространственный духовный камень?

Цзи Маньцю кивнула:

— И что?

— Покажи.

Цзи Маньцю протянула ей камень. Фэн Ци внимательно изучила содержимое и цокнула языком, с восхищением отметив:

— Какая щедрость.

Количество Камней Бессмертных, которые Жуань Лань выделила Цзи Маньцю, было внушительным. Для демонов эти камни были разве что украшением, но Жуань Лань действительно была щедра. Цзи Маньцю пожала плечами, соглашаясь:

— И правда, щедра.

Фэн Ци ещё раз вздохнула, а затем, как ни в чем не бывало, спрятала пространственный камень к себе.

— Хм? — Цзи Маньцю заметила этот жест и приподняла бровь. — А ты действительно о ней заботишься.

— Всё равно тебе они без надобности.

— Ладно, делай как знаешь, — Цзи Маньцю задержала взгляд на лице Фэн Ци, а затем медленно отвела его. Она давно знала, что этот демонический зверь всегда на стороне Жуань Лань.

Когда Фэн Ци вышла из комнаты Цзи Маньцю, уже стемнело. Она на цыпочках вернулась в свою комнату и, обнаружив, что Жуань Лань всё ещё в медитации, превратилась в свою истинную форму. Черная кошка легко прыгнула на край кровати, забилась в уголок и принялась лениво вылизывать лапку.

Чья-то рука нежно легла ей на голову. Жуань Лань почесала кошку за ушком, а затем принялась поглаживать её по спине. Услышав довольное мурлыканье, она едва заметно улыбнулась.

Черная кошка задрала голову, подставляя подбородок под ласку, а потом вдруг перевернулась, обняла руку Жуань Лань и, прикусив её, пробормотала:

— Наставница, ты больше не совершенствуешься?

Жуань Лань промычала в ответ, потирая пальцами острые зубки кошки, и, опустив взгляд на её крошечный, высунутый язычок, задумалась о чем-то своем.

— Неужели наступил период застоя? — с любопытством предположила Фэн Ци. Было очень странно видеть Жуань Лань, эту фанатку совершенствования, которая вдруг решила отдохнуть.

— Нет, — Жуань Лань помолчала, а затем тихо добавила: — Просто не удается успокоить мысли.

Фэн Ци замерла. Она выпустила палец Жуань Лань, прыгнула ей на колени и принялась неловко топтаться лапками:

— Ты думаешь о Линхае?

Они уже были рядом с Линхаем, но здесь всё было иначе, чем в Наньшане. Секта Линъюнь была крупной организацией, и такие важные места, как Духовный Источник, вряд ли были доступны посторонним.

Жуань Лань посмотрела в изумрудные глаза кошки и покачала головой:

— Нет. — Она погладила кошку по лбу и внезапно спросила: — Почему, когда ты принимаешь человеческий облик, твои глаза не изумрудные?

Тема сменилась слишком резко. Фэн Ци опешила и лишь потом ответила:

— Потому что у людей не бывает таких глаз. — Она присела на корточки на коленях у Жуань Лань и добавила: — Но в полудемонической форме они становятся зелеными.

Самым сильным состоянием демонического существа была не истинная форма и не человеческая, а полудемоническая. В ней сохранялись острые когти и ловкость истинной формы, но при этом можно было совершать более сложные атаки, как человек.

Полудемоническая форма... Жуань Лань припомнила, что когда Фэн Ци впервые открыла свою сущность, она была именно в таком состоянии — с ушками. Она внезапно потянула кошку за кончик хвоста и со всей серьезностью произнесла:

— Покажи мне.

Черная кошка опешила:

— А?

— Полудемоническую форму.

Фэн Ци помедлила:

— Да смотреть особо не на что. — Она не испытывала никаких чувств к своей истинной форме, но полудемоническая всегда вызывала у неё смущение.

Жуань Лань молчала, пристально глядя на неё. Фэн Ци под этим взглядом почувствовала себя как на иголках, нервно переступила лапками и, не выдержав, прыгнула на кровать.

— Закрой глаза, не смотри, как я одеваюсь, — Фэн Ци нырнула под одеяло и перед превращением пошутила: — Мне будет неловко. — Сказав это, она принялась за трансформацию.

Хотя Фэн Ци стояла к ней спиной, а одежда оказалась на ней в одно мгновение, Жуань Лань успела заметить хвост: он был намного длиннее, чем в истинной форме, и казался очень пушистым.

— Полудемоническая форма выглядит странно, — Фэн Ци коснулась своих ушей, повернулась, уперлась руками в кровать, наклонившись к Жуань Лань, и пристально посмотрела ей в глаза. — Я сильно отличаюсь от человека?

Её глаза были изумрудно-зелеными, зрачки сужались и расширялись в зависимости от света. Казалось, это должно было выглядеть пугающе, но Жуань Лань находила Фэн Ци в таком виде притягательной, и это чувство ей совсем не претило.

— Сильно, — Жуань Лань взяла её за подбородок, и, пока Фэн Ци смотрела на неё с недоумением, свободная рука Жуань Лань вдруг скользнула за спину девушки и ухватила хвост, скрытый под платьем. Она прошептала: — Но такая же милая, как в истинной форме.

Хвост, который до этого лениво двигался из стороны в сторону, замер. Почувствовав, как его схватили, Фэн Ци напряглась, а услышав слова Жуань Лань, медленно покраснела:

— Наставница, ты...

Жуань Лань, не отводя взгляда, молчала.

— Ты и вправду любишь кошек, — Фэн Ци попыталась убрать руку Жуань Лань, но после нескольких попыток сдалась.

Жуань Лань действительно оказалась любительницей кошек. Фэн Ци опустила голову, избегая взгляда наставницы, и, почувствовав, что находиться в таком состоянии с пойманным хвостом слишком неловко, поспешно вернулась в истинную форму.

Жуань Лань откинула одеяло, глядя на свернувшуюся в клубок черную кошку, которая, кажется, была обижена, и большим пальцем нежно погладила её подрагивающие ушки.

Любит кошек? Наверное. На лице Жуань Лань промелькнуло замешательство, но уже через секунду она вернулась к своему обычному холодному спокойствию.

В отличие от секты Десяти Тысяч Лекарств, затерянной среди бесконечных горных пиков, или

Долины Пяомяо, построенной на вершине, уходящей в облака, секта Линъюнь обосновалась на островах. В те времена, когда Четыре Малых Мира Бессмертных ещё процветали, естественной защитой Линхая был их защитный массив.

С падением малых миров секта Линъюнь пострадала больше всех. Их секта держалась на силе Линхая, и как только он перестал функционировать, их мощь померкла по сравнению с другими школами.

Впрочем, это было лишь в самом начале кризиса. Сейчас, когда пала даже секта Десяти Тысяч Лекарств, секта Линъюнь считалась ещё не самой худшей. Город, в котором остановились Фэн Ци и остальные, находился под защитой секты, поэтому простые люди здесь жили относительно спокойно и не боялись демонов.

— Наставница, когда мы отправимся в секту Линъюнь? — Фэн Ци стояла у окна, наблюдая за потоком людей внизу, и рассеянно спросила.

Жуань Лань, протирая легкий меч, тихо ответила:

— Не спеши. — Хотя они уже получили меч Цинъюнь в Наньшане, Жуань Лань по привычке предпочитала свой собственный легкий меч.

— Я несколько дней наблюдала, в городе много учеников секты Линъюнь, — Фэн Ци погладила подбородок. — Может, попросим их передать весточку главе секты?

Вход в любую крупную секту мира Совершенствующихся был запрещен посторонним. Даже если прийти с добрыми намерениями, без предварительного уведомления радушного приема не дождешься. Без согласия главы их могли принять за врагов и вышвырнуть вон.

— Ты, кажется, очень беспокоишься об этом, — Жуань Лань не подняла головы, её голос звучал ровно.

Фэн Ци замерла, украдкой взглянула на Жуань Лань, подошла и села напротив, искренне произнеся:

— Я хочу разделить с тобой твои заботы, наставница.

— Разделить заботы?

— Я хочу сделать что-то полезное для тебя, — Фэн Ци, увидев, что Жуань Лань подняла на неё взгляд, улыбнулась. — Ты так добра ко мне, я тоже хочу быть доброй к тебе. — Приятные слова всегда радуют слух, не так ли?

Жуань Лань обвела взглядом лицо Фэн Ци, опустила глаза, раздумывая о чем-то, и спустя некоторое время сказала:

— Тогда превратись в свою истинную форму.

Фэн Ци: «?»

Жуань Лань убрала легкий меч и, встретив озадаченный взгляд Фэн Ци, приподняла бровь:

— Разве ты не хотела быть доброй ко мне?

Фэн Ци с укором посмотрела на неё — а говорила, что не кошатница! — и молча превратилась в черную кошку.

Кошка выбралась из-под одежды, прыгнула на стол и потянулась, выпустив острые когти. В этот момент чья-то рука подхватила её за спину и приподняла.

Жуань Лань посадила кошку себе на плечо и направилась к выходу:

— Ты немного подросла.

Кошка, которая как раз вылизывала лапку, замерла. Она осторожно спрятала когти и мягкими подушечками коснулась шеи Жуань Лань, прошептав:

— У тебя очень наблюдательный взгляд, наставница.

Ощущение на шее было необычным. Жуань Лань машинально потянулась потрогать, но нащупала лишь голову кошки. Она тут же сменила направление и потрепала кошку за ушко, холодно добавив:

— Это очевидно.

Совсем не очевидно! Фэн Ци повернула голову, разглядывая свой хвост — она сама не заметила никаких изменений.

Жуань Лань спустилась вниз. Было раннее утро, в зале почти никого не было. Юй Ци и Цзи Маньцю сидели за разными столами, соблюдая приличную дистанцию.

— Старшая сестра, — Юй Ци, увидев Жуань Лань, помахала ей рукой, задержала взгляд на кошке у неё на плече и с недоумением спросила: — А где Фэн Ци?

Жуань Лань села напротив, посадила кошку на стол и невозмутимо ответила:

— Ещё спит.

Юй Ци нахмурилась:

— Старшая сестра, не кажется ли тебе, что ты слишком её балуешь? Помнишь, когда я только пришла в Долину Пяомяо, я вставала до рассвета, чтобы практиковаться с мечом, а всё свободное время тратила на совершенствование.

И строже всех её контролировала именно Жуань Лань.

А что же ученица её сестры? Мало того что не встает рано, так до сих пор даже не достигла стадии Практики Ци. А её наставница и слова не скажет, да ещё и одаривает кучей защитных артефактов. Юй Ци всегда думала, что среди всех учеников секты сестра лучше всего относится к ней, но оказалось... она была слишком самонадеянна.

Жуань Лань сразу поняла, о чем думает Юй Ци, но не стала оправдываться, лишь ответила:

— Она не такая, как ты.

Юй Ци помрачнела. Конечно, она знала, что не такая — отношение-то к ним было разное.

— Ты предвзята, старшая сестра.

Жуань Лань нахмурилась и, к удивлению Юй Ци, не стала спорить.

Черная кошка, сидевшая на столе, переводила взгляд с Жуань Лань на Юй Ци. Видя, что та сидит с недовольным видом, она собралась подойти к ней, но на полпути была поймана Жуань Лань.

— Пей, — Жуань Лань поставила перед кошкой маленькую чашку с водой, а затем, подумав, бросила туда цветочный лепесток. Как только он коснулся воды, то тут же растворился.

Кошка заглянула в чашку, с любопытством лизнула и, обнаружив, что вода с лепестком на удивление вкусная, принялась лакать.

— Какое расточительство, — проворчала Юй Ци, глядя на чашку.

Чашка была небольшой, но кошка всё равно умудрилась вымазать всю мордочку, намочив шерсть вокруг рта. Жуань Лань, увидев, что воды стало меньше, отодвинула чашку, придержала кошку за шею и пальцем стерла капельки воды с её мордочки.

<http://bllate.org/book/21762/2250420>